

Линь Сихэ не успел ответить, как уже обнял его за талию. "Что ты хочешь?" Линь Цинцин понял, что она отвлеклась, протянул руку и похлопал ее по плечу.

Линь Сихэ пришла в себя и слегка улыбнулась. Линь Цинцин редко удавалось пошутить. "Думаю о том, где найти хорошего мужчину, а потом даю тебе толстого ребенка, чтобы поиграть с ним".

"Так хорошо!" Линь Цинцин усмехнулся, но улыбка не достигла ни дна его глаз, ни тем более дна его сердца.

"Ты не знал." Линь Си была немного капризной. Жаль, что она человек с холодным сердцем, иначе она была бы милой с гримасой.

Линь Цинцин протянула руку, коснулась ее волос и сказала: "К сожалению, пусть Хэ Цяньюй вставит бак горизонтально, иначе вы с Го Чуханом были бы парой. Ты не должна быть такой глупой в будущем. Счастье нужно постигать самой. Протяни руку. Такие вещи, как самоотречение, зависят от ситуации. "

"Тетя, я не такой великий самоотреченец, я просто... Короче говоря, не волнуйтесь, я не буду издеваться".

Она не плохой человек, но она не святая! Причина, по которой она уступила, в том, что она недостаточно любит. Если она любит глубоко, она будет отчаянно устранять своего соперника.

"Ты всегда была ребенком, имеющим свое мнение. Это так хорошо, что над тобой нелегко издеваться. Разве ты не заказала билет на завтра? Тогда иди и живи так, как хочешь. У вашей тети есть возможность позаботиться о себе, не волнуйтесь . "

Линь Сихэ покачал головой. "Тетя, я действительно решил остаться. Древние не говорили "родители здесь, не уезжайте далеко", я тоже подражал древним."

"Ты хорошо подумала?" Линь Цинцин тоже знала ее темперамент, и не стала отговаривать.

"Подумай хорошенько. Я останусь в Янчэне с тетей и никуда не поеду".

Линь Цинцин посмотрела на нее, впервые после аварии улыбнувшись по-настоящему.

Через некоторое время Линь Сихэ открыто задумалась. "Тетя, что ты собираешься делать?"

Первоначально она думала, что вспыльчивая тетя обязательно устроит большой беспорядок, а потом разведется. Но сейчас ей вдруг стало интересно, о чем думает ее тетя.

"Что мне делать? Жить хорошо и поступать именно так. Я могла бы выйти замуж за Шэнь Ци, который был бедным и белым, двадцать лет назад. Через двадцать лет я могу также счастливо уйти и вернуться к прежней Линь Цинлин. ! "

Когда он это сказал, сердце Линь Цинцин сильно сжалось, но в уголках его рта появилась улыбка. Вот так жизнь идет вверх и вниз, и в этом нет ничего страшного.

Линь Сихэ посмотрела на свое сильное лицо и почувствовала облегчение. Ей вдруг показалось, что она действительно похожа на свою тетю.

Линь Цин ткнула ее лбом. "А что, тебе не кажется, что я немного странная?"

"Нет. Я просто сомневалась, что я, возможно, твоя биологическая дочь".

Линь Цинцин некоторое время молчала, а через некоторое время громко рассмеялась.

"Разве не так? Я смотрел на тебя и всегда чувствовал, что вижу свою молодую себя. С годами все стали называть меня госпожой Шэнь, и я забыла себя. На самом деле, я все еще могу быть прежним человеком Светлая Лин Лин права, верно? "

Линь Си слегка улыбнулась. "Конечно! Тетя - лучшая!"

Линь Цинцин снова засмеялась. "Хорошо, помоги мне позвать Шен Се и Цзю Цзю".

"Это хорошо."

Линь Сихэ позвала Шэнь Цэ и Шэнь Цзюцзю, а сама вышла из палаты и подошла к траве за дверью больницы.

Это была семья из трех человек из семьи тети. Ей было неудобно вмешиваться, поэтому она не слушала.

...

"Солнышко!" громко выкрикнула Шэнь Се, и ее сердце забило в беспорядке.

Линь Цинцин не ответила ему, а помахала рукой Шэнь Цзюцзю. "Цзюцзю, садись здесь".

"О." Шэнь Цзюцзю послушно последовала примеру. "Мама, что случилось?"

Линь Цинцин потрогала голову и посмотрела на свою дочь, которая была похожа на Шэнь Цэ. Она была опечалена, но не сбита с ног. "Если я разведусь с твоим отцом, с кем бы ты хотела жить?"

Шэнь Цзюцзю замерла.

Шен Се обеспокоенно крикнул: "Солнечная!"

Он и представить себе не мог, что у Санни не было вопроса в полпредложения, а решение о разводе было принято за такое короткое время. От этого он совсем запаниковал.

Линь Цинцин посмотрела на него и сказала: "Не говори, подожди, пока мы с Цзюцзю закончим разговор, и тогда ты выскажешь свое мнение".

Шэнь Цзюцзю, наконец, отреагировал, но его глаза все еще смотрели. "Мама, почему, почему?"

"У твоего отца есть другие женщины на улице. Мы с твоей мамой больше не планируем ходить с ним, вот и все". Линь Цинцин не хотела скрывать смысл слов Шэнь Цзюцзю. Хотя Цзюцзю и прост, в конце концов, после 20 лет пора учиться смотреть жизни в лицо.

Шэнь Цзюцзю снова была подобна грозе, и она медленно повернула голову, чтобы с недоверием посмотреть на героя в своем сердце. Она также часто говорила, что в будущем в поисках мужа должна найти кого-то вроде папы!

Шэнь Цэ позволила невинным глазам своей дочери выглядеть так, что в них не осталось и

следа от стыда.

"Папа, у тебя действительно есть женщина на улице?" с возмущением подтвердила Шэнь Цзюцзю, она надеялась, что это ошибка матери.

Шэнь Цэ пошевелил губами и не ответил.

Это равносильно умолчанию.

Шэнь Цзюцзю долго сдерживалась, прежде чем крикнуть: "Папа, как ты можешь быть таким! Разве ты так достоин своей матери? Ты..."

Разочарование героев сильно задело Шэнь Цзюцзю.

"Цзюцзю, заткнись! Это моя проблема с твоим отцом. Ты не должен беспокоиться о себе. Сейчас тебе нужно думать о том, с кем ты будешь жить в будущем. И не важно, хороший ли твой отец муж или нет, он действительно хороший отец. Как маленькая дочка, которую он держит на своей ладони, ты не имеешь права испытывать к нему никаких негативных эмоций, понимаешь? Ладно, иди гуляй, мне есть что сказать твоему отцу. "

Шэнь Цзю Цзю смотрел на это, смотрел на это, его рот двигался и двигался, и, наконец, топнул ногой и закричал: "Я не пойду! Я хочу остаться здесь, чтобы услышать, что он скажет!"

Линь Цинцин почесал брови кончиком пальца. "Шэнь Цэ, выгони ее".

"Мама!"

"Гуляй! Не хочешь разозлить мое сердце, просто выйди за меня!"

Шэнь Цэ протянул руку и попытался дотронуться до Шэнь Цзюцзю, но позволил ей выбить ее и убежал.

Когда в комнате остались только двое, атмосфера вдруг стала торжественной, и Шэнь Цэ почувствовал, что его дыхание не ровное.

"sunny....."

Линь Цинцин спокойно смотрела на него, смотрела очень внимательно, словно четко изучая каждую его клеточку.

Шэнь Цэ снова крикнул, но ответа все еще не было, а на лбу выступили бисеринки пота.

"Когда ты начал?" Линь Цинцин, наконец, любезно отпустила его и негромко спросила. Только боль в ее сердце, только она знала об этом.

"Пять лет назад". Помолчав некоторое время, зная, что ему не удастся скрыться, Шэнь Цэ пришлось ответить правдиво.

"Ты любишь ее?"

"Не люблю". Казалось, он хотел что-то сказать, шевеля ртом, но не сказал.

Линь поняливо кивнула. "Ты хочешь сына, верно?"

Многие мужчины считают, что должен быть сын, чтобы передать род, так и Шэнь Цэ. Просто после того, как Линь Цинцин родила Шэнь Цзюцзю, он не мог забеременеть снова. После того, как он стал старше, это стало еще более невозможным, и ему пришлось остановиться.

Горловой узел Шэнь Цэ закрутился, и он с трудом выплюнул слово. "Да".

"Разве она не ругается и не просит тебя развестись со мной и жениться на ней?"

"Нет. Она несчастная женщина, и я случайно спас ее. Она знала, что я хочу сына, и предложила откупиться от нее. Она хотела лишь стабильной жизни, и никогда не задумывалась о своих желаниях".

Линь Цинцин посмотрела прямо на него и через некоторое время кивнула. "Она неплохая. Ну, я закончил расспросы. Цзю Цзю уже выросла. Нам легко развестись. Просто разделить имущество супругов. Я не думаю, что это слишком сложно, всего один пункт. По трем, что скажешь? "

Шэнь Се посмотрел на ее спокойное лицо, вспоминая преследующую Линь Цинлин в своей памяти.

Она молча стояла за ним все эти годы, мыла руки и варила суп, стирала белье и принимала детей, ему почти пришлось забыть ее ослепительность. Но его любовь к ней никогда не прекращалась.

"Тебе обязательно заходить так далеко?"

"Я не настолько велика, что хочу завершить пару матери и дочери. Я просто не могу пройти уровень себя. Теперь, когда я увижу тебя, я буду вспоминать картину, как ты запутался в постели с другими женщинами. Если ты дотронешься до меня, я буду чувствовать себя грязной. Как ты думаешь, мы можем продолжать так жить? "

Шен Се мгновенно лишился энергии и не мог вымолвить ни слова. Эта спокойная и ужасная солнечная, полностью сбила его с толку.

"Ты иди и подумай об этом, я устала". Линь Цинцин легла и натянула одеяло, не подходить и не смотреть на него.

Шэнь Цэ долго стоял перед кроватью и, наконец, тихо вышел из палаты.

Когда дверь палаты закрылась, в одеяле раздался всхлип.

...

Линь Цинцин была госпитализирована на третий день.

Го Чухань пришла навестить его лично. За дверью палаты первым появился Линь Сихэ. Увидев человека, которого он так сильно любил, его сердце сильно заболело, но лицо не открылось.

"Госпожа Шэнь в порядке?"

"Намного лучше, чем ожидалось". Линь Сихэ беспокоился по этому поводу. Теперь, когда дело было раскрыто, вся пыль упала на землю, и, возможно, это не так уж и плохо.

"Я все сказал. Тетушка - удивительная женщина. Теперь ты в это веришь?" Прозвучал

знакомый магнетический голос.

Линь Сихэ не успел оглянуться на источник звука, как уже обнял Пэй Ичэна за талию.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503181>